

«Загадка Шуинар»

Автор — Маргарита Мойжес

Статья написана по заказу международного Чеховского театрального фестиваля 2007 года к гастролям труппы Мари Шуинар в Москве для фестивального буклета.

Много раз в день мы произносим слово, которое нам кажется обыденным и выдающимся одновременно — современный. Современный мир, современная одежда, современное искусство, современный человек, современная техника, современная пьеса. Современный... танец.

Звук этого словосочетания вызывает у рядового жителя нашей страны некоторое недоумение и удивление, как будто на его глазах выпустили реального, а не сказочного «джина из бутылки». Тем не менее, слово танец знакомо нам с детства, более того, где-то в глубинах нашего подсознания, кроется его сакральное значение. Священнодействие тела.

Тело — это Космос, который включает в себя «всё» и «ничего». Реальность, с которой мы сталкиваемся каждый день. Мы читаем «по его губам» мысли человека, его скрытые тайны и чувства. Это «ничего» и «всё» одновременно и существует и не существует, балансируя на проволоке, как волнующий и загадочный ... ангел. Что же такое человеческое тело- объект вожделения или духа, сексуальности или богословия? И кто «борется» на его «территории». Здесь в этой точке пересечения сталкиваются два мира, имеющие одни истоки, мир классического и современного танца.

История балета — один из наиболее замечательных примеров «геометризации» и «имматериализации» тела. Балет построил модель тела в строгом соответствии с академическими принципами расположения геометрических линий и плоскостей. Поскольку человеческое тело стало воплощением чистых пропорций золотого сечения, танец стали рассматривать как выражение чисто математических законов. Пуанты помогли удлинить и выпрямить линию ноги, чтобы добиться ещё большей чистоты линий. Они также «приподнимали» тело, усиливая тем

самым иллюзорное впечатление его нематериальности и оторванности от земной суеты, отказывая ему во всём земном и плотском.

За конфликтом, который противопоставляет классический балет и современный танец, на самом деле прячется, даже больше чем техническое противопоставление, Это конфликт философии тела, двойственности мышления. С одной стороны – бесполое «неземные» существа, с другой стороны - чувственные женщины, крепко стоящие на полу и чьи жесты лишний раз доказывают, что они обладают одновременно и тазом и беззастенчивостью.

Именно на этой территории-территории тела, и его расположения в пространстве, происходит борьба старой и новой философии движения, где тело становится «фонемой» мысли. Где ищется исконная человечность, спрятанная в недрах техничности, где ищется отзвук современности, пронизанный болью всей толщи веков. Где «новая» красота приобретает свои очертания. Здесь, между небом и землёй, паря как бы в пустоте, «падший ангел» - современный хореограф, ищет «философский камень» нового движения.

Канадский хореограф и танцор Мари Шуанар, чьи работы «Весна священная», «Прелюдия к Послеполуденному отдыху Фавна», «24 прелюдия Шопена» и «Хорал» будут показаны на Международном Театральном фестивале им А.П.Чехова, представляет блестящую плеяду хореографов из Монреала, для которых, поиск собственного персонального танцевального языка стал творческим кредо.

На переднем плане хореографии Канады сейчас находятся: Мари Шуанар, Эдуард Локк, Жинетт Лорэн, но появились и новые лица, такие как Даниэль Денуае, Элен Блэкбёрн, Линда Годро и Уильям Дуглас,

Современный канадский танец, впитав в себя всё самое лучшее от традиционного европейского и американского, всё-таки коренным образом отличается от них. Глубокий американский формализм и его минималистское развитие не прижились в Канаде, как впрочем, и европейская театральность. Канадский танец всегда находился на некотором расстоянии и от одного и от другого и никому не подражал.

Будучи не в состоянии ни поддерживать исторический вес Европы, ни империю культуры «Сделано в США», у него оказалась свобода развивать свой собственный язык, который отличается значительной физической силой. То есть энергией, выраженной через тело, которое способно смеяться, иронизировать, грустить, стареть, предаваться любви, одним словом жить. Концептуально, он находится далеко от уже существующих моделей, установившихся кодов, не смотря на то, что они ему хорошо знакомы. Он равнодушен к наследию классического балета, танцу модерн или американскому минимализму. Европейская философия, мировая литература, мир современной и рок музыки, перформанс, современные технологии, всё это странным образом переплелось в единое, создав феномен чувственного танца. Воображение, вот что является движущей силой, которая ведёт канадских хореографов по особенному пути их творчества.

Свою карьеру Мари Шуанар начала как танцовщица в 1978 году, исполняя соло «Кристаллизация» («Crystallization»), которым она открыла новую эру в танце. Мари одна из самых загадочных и странных фигур мировой современной хореографии, её повседневная жизнь окутана тайной и неким молчанием Мы не знаем, ни когда она родилась, нигде она родилась. Она как будто возникала из ниоткуда, тишины и дыхания, которые составляют материал жизни, неся с собой некий секрет. Жила и на Западе и на Востоке. Много училась, у людей, природы и мира, вслушиваясь в них.

Спектакли Шуанар своей сложностью напоминают паутину. Они завораживают и демонстрируют большое разнообразие приемов создания движения. Играя с движением, звуком, светом, текстом и предметами, хореограф играет и с чувствами зрителей, заставляет работать их память, аналитические и ассоциативные способности и тем самым создает сложные состояния многоуровневого восприятия. При этом зритель может узнавать определенные структуры, а может и теряться под наплывом ассоциаций, способных унести в самые разнообразные сферы. Огромное количество формальных и смысловых связей и отношений делает

невозможным полное однозначное понимание постановки, поэтому каждый зритель имеет право на собственную интерпретацию.

Гастролируя со своими сольными работами с 1978 по 1990 по всему миру, она питала своё воображение и фантазию незнакомыми культурами, их танцевальными техниками, философией. Всё это будоражило и вдохновляло её. Впечатления, наполнявшие её, она потом переплавляла в свой собственный персональный танцевальный язык. Она как никто, умеет из суеты, из чепухи, из простых обыденных вещей создать иной, магический мир, волшебную, иногда очень грустную сказку, где ты себя ощущаешь человеком космоса или мироздания.

Её Танец завораживает, рождает удивительное, волнующее и противоречивое ощущение красоты: хочется понять происходящее, не разрушая волшебства. В наши дни попытка воссоздать первоначальную сущность кажется наивной. Как можно понять эту волнующую игру ощущений, интуиции, логики и совпадений? Однако самое главное в том, что образы Шуанар очаровывают.

Она практически всегда в спектаклях использует обнажённое тело танцовщиков, не смущаясь этого. Потому что тело для неё символ души, открытой взору, раскрытой в своей внутренней сущности. словно по Сартру или Бекетту, где каждый учится жить обнаженным точно также как одетым, будучи одиноким, хотя и не совсем, но отдаленный как никогда от современного мира. Тело для неё источник вдохновения и инструмент, с помощью которого она ретранслирует в пространство дыхание вечности. Вот что пишет об этом сама Шуанар: «Я занимаюсь этим с 1978 года: внимательно вслушиваюсь в жизненную пульсацию человеческого тела до момента кристаллизации. Каждый раз я начинаю заново, с нуля. Каждый раз, снова и снова я направляю свои "антенны" в поисках нового состояния, я прослеживаю эту длину волны, пока всё не выстраивается в один ряд, как в заново открытой классической форме, где, я надеюсь, откроется собственная "тайна" каждого зрителя».

Образы, созданные ею на сцене, это Кентавры, полулюди, полужвери, свободные от всего лишнего, как зёрна от плёвел. Танец наполняет их тела, как наша жизнь, величайшими

моментами эйфории, попеременно с болью и горем. Шуанар призывает нас следовать инстинкту, посмотреть вглубь самих себя и нашей грубости, или того, что может быть ею, на тот материал, из которого сделаны все наши тела. Движение, рождающееся из глубины нас самих, с силой животной энергии, ведет нас к другому образу. Эта энергия для Шуанар целиком земная. Эта энергия исходит из глубины самой личности. Её движение направлено высоко вверх. Именно там рождается танец. Это поиск второго «я», «другого места», территория которого постоянно расширяется вопреки всему.

В искусстве, как и в науке, симметрия уже не считается единственным способом создания формы. Симметрия может быть как красивой, так и безжизненной. В биологии именно отклонения от идеального порядка, а не чёткая геометрия алмаза, считается источником развития форм жизни.

Лексика Шуанар деструктивна. Она категорически отказывается от ограничений, налагаемых балетной школой, и при создании танца весь мир становится для неё источником вдохновения. Для выражения своей мысли, ею используется всё: невероятные изгибы спины; руки, наточенные как стрелы; ступня, не имеющая опоры и как бы застывшая в воздухе; пальцы, словно перебирающие клавиши фортепьяно и даже рот. Тело танцовщиков, то дрожит, то застывает, то двигается будто рывками, то вкрадливо, как искушение. Используя подвижность суставов, Шуанар акцентирует работу лодыжек, бёдер, плеч и запястий, благодаря чему движения «перетекают» одно в другое, отражая музыкальность хореографа.

Её труппа физически подготовлена отлично. Им подвластно практически всё, от классических па до акробатических антре, базовой же техникой для танцоров Шуанар является академический танец, который воспитал в танцорах присущую балету чистоту и точность исполнения деталей.

В 1990 году она организовала собственную компанию, в репертуаре которой были уже более чем 12 спектаклей. С «24 прелюдиями Шопена» («Les 24 Preludes de Chopin» 1999 г.) и «Человеческим криком» («Le Cri du monde» 2000 г.) в 2001 году компания была впервые приглашена на Венецианские Бьеннале. Сейчас это одна из самых гастролируем по миру компаний. Их гастрольный график расписан на несколько лет вперёд. Каждый из

уважающих себя фестивалей считает честью приглашение труппы Мари Шуанар, в их числе: «Im PulsTanz» в Вене, «Tanz im August» в Берлине, «Theatre de la Ville» в Париже, « Biennale de la danse» в Лионе, «Venice Biennale» в Венеции, и этот список можно продолжать до бесконечности.

Мари Шуанар была неоднократно отмечена национальными и международными премиями, такими как: Международный фестиваль «Новый танец» Монреаль (The Festival international de nouvelle danse de Montreal), премией национального центра искусств, (National Arts Centre Award) Оттава, премией французской ассоциации драматургов и композиторов (The French Society of Dramatic Authors and Composers Award) и другими.

« Послеполуденный отдых Фавна» (« Après midi d* un faune». 1987) был создан ею, как соло, для собственного исполнения. Вот что писала об исполнении Мари Шуанар этой композиции один из канадских танцевальных критиков в 1995 году: «Не желая оскорбить Мари Шуанар, можно сказать, что она является фавном на сцене, несравненной тигрицей, берущей зрителей приступом, используя неистовую энергию. Она ищет в глубине себя уникальную силу, которую бесстыдно и беспардонно передает зрителям. В спектакле она предстает обнаженной, её тело покрывает красно-красная краска, голова увенчана каской, из которой торчит длинный рог, а на ногах надеты металлические башмаки». Не правда ли, оружие войны, не больше, не меньше. Ангел - разрушитель, в женском облики.

Показывая это произведение, она была полна решимости извлечь из себя все то, что в ней имелось. Она двигалась по сцене под аккомпанемент невообразимых судорог тела. Микрофон, прикрепленный на её каске, улавливал и усиливал звуки, исходящие от её тела, как из недр земли, из рая и ада одновременно. В этой миниатюре, Мари Шуанар искала и заклинала первородный грех, обиду, которая позволяет лучше почувствовать жизнь и воспеть её.

Новая редакция спектакля, носящего сейчас название «Прелюдия к Послеполуденному отдыху Фавна» (Prelude to the Afternoon of a Faun) и готовящаяся к показу на Чеховском фестивале, сделана по заказу Международного фестиваля Танца в Тайване в 1994 году. Так же как и в оригинальной версии, роль

фавна исполняют женщины. В Москве это будут Люси Монгрэн, Изабель Пуарье или Карол Прийо

В 1993 году М. Шуинар энергично начала работать с партитурой «Весны священной». Начинается спектакль со звука скрипящего пера по бумаге... композитор пишет свою музыку, мы все еще слышим его через толщу веков. Прошлое растворяется в настоящем, появляются танцоры, занимают места на сцене и стремительно, в едином порыве, начинают танец. Звучит и продолжается музыка в её бесконечном вихре. Танцоры работают без остановки, тела содрогаются и перед нами предстают нечеловеческие формы, постоянно изменяющиеся на глазах у зрителей. Это уже больше не тела танцоров, а редкие породы существ, которых мы обнаружили, и у которых имеется свой особенный код движений. Говоря словами Бальмонта: «... люди, становятся богами и зверьми... и души бьются, безумствуют, светятся, плачут и в первый раз живут». В хореографии Мари Шуинар танцоры никогда не двигаются «как», они танцуют «через» и «с». Они изменяются перед нашими глазами через разные народы и видения, через секс, крики, страхи и экстаз, смех и голоса.

Танец настолько сильный и захватывающий, что ты помимо себя оказываешься вовлеченным в него, превращаясь в то самое редкое существо, через которое проходят эти необычные движения. В этом спектакле как никогда танец соперничает с музыкой, настолько велика напряженность, а жесты просто поразительны. Мир Шуанар в этом спектакле переживает полную мутацию с апокалиптическими и анархическими чертами природы. В человеческих глубинах души она ищет мир завтрашнего дня.

«24 Прелюдия Шопена» поставленные Мари Шуинар в 1999 году, изящная «шкатулка» её творчества. Она построена на дуэтах, трио и групповых композициях. Эта пьеса совершенно, противоположна по настроению, предыдущим работам. Огромное удовольствие наблюдать за игрой воображения хореографа, за виртуозным соревнованием музыки и танца. Здесь тело вновь становится существом света, в буквальном смысле этого слова, готовое к полёту.

Навряд ли Шуинар взяла просто так этот музыкальный материал. Как известно Шопен был непревзойденным творцом мелодий. Он был настоящим новатором своего времени, создав новый гармонический язык и формы призванные вместить в себя

современное романтическое содержание. Шопен с большим вкусом артикулировал музыкальную фразу, продлевая одни звуки за счёт других. Не споря и не соревнуясь с гением, Шуинар использует партитуру 24 прелюдий, для того чтобы с помощью человеческого тела найти новую формулу сочетания страсти и формы. Она сочиняет свою мелодию- мелодию человека живущего на переломе веков. Так же как и Творец пишет истории нашей жизни, цикл из 24 прелюдий написан Шопеном во всех мажорных и минорных тональностях существующих в музыке. Он построен по принципу «от малого к большому»: первые прелюдии – лаконичные виньетки, последние – настоящие драмы. Диапазон настроений – от полной безмятежности до яростных порывов.

Шуанар выбирает для этого произведения очень выразительный язык движения – руки с мерцающими пальцами. Танцоры передвигаются по сцене, как пальцы пианиста по клавишам. Контур, рисунок в пространстве становится плотной, сдерживающей напор бушующих энергий; но в, то, же время - чем более утончённа артикуляция движений, чем больше пространство, в котором тело рисует причудливые изогнутые линии, тем больше оно, тело, становится проводником этих самых энергий.

В этом спектакле, как ни в одной из своих работ, Шуинар использует технические возможности сцены, то есть дизайн света, которые становятся частью драматургии.

Танцовщики, погруженные в лексику Шуинар, достигают в этом спектакле потрясающей техники.

Наш с вами знаменитый соотечественник Сергей Дягилев как-то сказал, что красоте в искусстве всё равно в какой форме она будет выражена, но зритель может воспринимать, её только в современной форме. Всё творчество Шуинар направлено на то чтобы, воспеть эту Красоту и Правду. Почувствовать время, через тело и танец, где тело человека театр жизни, пространство эмоций и чувств. Хореограф присягает хрупкой природе Человека внутри Космоса и в тоже время чистой Радости бытия. Она Художник, с большой буквы этого слова. «Танцующий Ангел».